

Самогоаева В.В.

Барнаульский юридический институт МВД России
Научный руководитель А.А. Лукьянова

Освидетельствование: к проблеме защиты чувств верующих

Известно, что различия менталитета и многовековых традиций, укоренившихся в культуре народов, порой могут стать серьезной преградой для установления контакта между их представителями. Разница в культурных кодах зачастую становится причиной столкновений двух сторон, считающих свой образ мышления единственно верным, и создает конфликт, в котором правой стороны нет и быть не может по причине того, что безусловно верного решения попросту не существует. Однако в вопросе правомерности правового процесса принято всеобщее лекало, являющееся путеводной звездой для повсеместной организации правосудия, а в его основе лежат человеческие нравственные ценности.

Всеобщая декларация прав человека (далее – Декларация) заслуженно является признанным ориентиром в сфере правомерности судопроизводства, поскольку в качестве основных принципов, закрепленных в данном документе, выступают уважение человеческого достоинства, справедливость в принятии соответствующей содеянному санкции и гуманизм. Проведя самое поверхностное сравнение содержания ст. 5 Декларации со ст. 9 УПК РФ легко подтвердить, что вышеупомянутая Декларация выступает в роли фундамента уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, бескомпромиссно утверждая, что «никто не должен подвергаться пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию¹». Но возможно ли безоговорочное исполнение морального лекала (при условии различий менталитетов и понятий «нравственность»), нашедшего отражение в данном уголовно-процессуальном принципе, если рассматриваемая публичная деятельность в силу своей специфики предполагает намеренное вмешательство в личную жизнь гражданина, что уже может быть воспринято неприемлемым? Целесообразно подходить к рассмотрению данного вопроса, используя в качестве примера следственное действие освидетельствование, а конкретнее – различные подходы к его восприятию при взгляде через призму моральных ценностей.

Поскольку специфика проведения названного следственного действия затрагивает конституционно закрепленные права человека, а именно телесную неприкосновенность, возможность проявления резко негативной позиции

¹ Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/ (дата обращения: 08.04.2022).

гражданина при условии применения к нему прописанных в ст. 179 УПК РФ действий не должно восприниматься должностным лицом как нечто неожиданное. Именно с целью ограничения наносимого конституционным правам человека вреда законодатель прописывает в п. 4 настоящей статьи, что «при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае освидетельствование производится врачом», а также закрепляет за гражданином право выбора, производить в таком случае фотографирование (видео-запись) или нет. Предварительное ознакомление впоследствии подвергаемых данному следственному действию лиц с закрепленными за ними правами в большинстве своем значительно упрощает их дальнейшее взаимодействие со следователем, так как предпринятыми действиями должностное лицо дает им понять, что охрана конституционных прав была и остается одной из задач уголовного судопроизводства. Но именно здесь следует вспомнить, что в течение данного рассуждения мы имели в рассмотрении лишь регламент российского законодательства, созданный и реализуемый, очевидно, для граждан Российской Федерации при учете непосредственно их ценностей и приоритетов, что, надо признать, не делает анализ достаточно полновесным.

Учитывая, что не любой гражданин нашего государства готов добровольно стать освидетельствуемым согласно закрепленному законодателем в УПК РФ регламенту, рассчитывать на готовность к проведению необходимых действий, скажем, приверженцами ислама, не приходится вовсе. Особенно примечательны ситуации, когда перед следователем встает необходимость проведения рассматриваемого следственного действия по отношению к женщине-мусульманке, поскольку для нее, согласно исповедуемой ею религии, недопустимо оголение любой части тела, помимо лица и кистей рук. В качестве защиты ее права на соблюдение данного религиозного предписания вступают как ст. 3 Конституции РФ, гласящая, что «иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Российской Федерации, пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Российской Федерации», так и роль, что играет шариат в жизни приверженцев мусульманской религии. Его влияние заходит далеко за пределы религиозной догмы, предоставляя порядок действий для решения многих и многих мирских задач, не обходя стороной и законодательство. Принципы права мусульманских юристов были созданы под непосредственным влиянием диктуемых шариатом законов и, что интересно, при этом сами оказывают неимоверное влияние на содержание законов шариата, вследствие чего требование снять с лица хиджаб (одежду, скрывающую предписываемые религией части тела) может показаться приверженцам не только аморальным, но и противоречащим их собственному законодательству.

С целью понимания сути темы дискуссии необходимо отойти от обобщенного понимания величия статуса шариата в мусульманских странах и подойти к рассмотрению вопроса чуть более приземленно, приняв во внимание нормативную базу конкретных религиозных стран. К примеру, согласно ст. 1 Уголовно-процессуального закона Саудовской Аравии «судья обязаны применять принципы шариата в том виде, в котором они вытекают из Корана и Сунны, для разрешения дел, переданных им на рассмотрение¹», что доказывает наличие для судопроизводства границ, прочерченных религиозной догмой, а ст. 3 того же нормативного правового акта, гласящая: «Никакое наказание не может быть возложено на лицо, кроме как за совершение деяния, запрещенного и наказуемого либо принципами шариата, либо государственным законом», уже определяет рамки для итогового решения, выносимого судьями. Уже при рассмотрении содержания двух статей становится очевидным преобладание в правовой системе ориентирования на предписания религии.

Однако не стоит забывать: в пример была взята страна, в уголовном процессе которой отсутствует применение принципа светскости, подразумевающего разделение религиозных норм и норм правовых. Отношение же страны к числу мусульманских не подразумевает ее непосредственное ориентирование на предписанные нормы мусульманского права, что подтверждает осуществление в определенных странах отделения религиозных предписаний от государственных и, как следствие, от всего уголовного процесса, в котором выражается государственная роль в обществе. С целью рассмотрения нормативно-правового акта светской страны можно привести уголовно-процессуальный кодекс Албании, который, по словам Л.В. Головки, «является достаточно типичным постсоциалистическим европейским кодексом, который сделан по западным лекалам при активном участии международных экспертов и в котором нельзя найти даже намек на какие-либо положения мусульманского права²», из чего следует, что наличие у лица гражданства мусульманской страны отнюдь не отождествляет его с приверженцем определенной религиозной догмы.

При анализе возможности применения освидетельствования, с учетом вариативности описанных выше обстоятельств (чему виной является множество аспектов, требующих учета при планировании поведения следователя во время общения с особыми категориями лиц), возникает предположение, что предприятие данной меры целесообразно лишь в условиях крайней необходимости. Иначе говоря, фактическое ограничение неприкосновенности личности, которое в представлении лица его обесчестит, должно выступать в роли

¹ Уголовно-процессуальный закон Королевства Саудовская Аравия. URL: <http://www.wipo.int/wipolex/en/details.jsp?id=10559/> (дата обращения: 08.04.2022).

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

действия, предпринимаемого после использования всех возможных процессуальных мер и после окончательного удостоверения следователем необходимости предприятия именно рассматриваемой процедуры. Примечательно, что особенно безнравственным с точки зрения принятых на международном уровне моральных норм процесс освидетельствования делает аспект принуждения, который при условии применения во время проведения следственного действия физической силы сродный насилию, а потому должностному лицу следует направить ресурсы на минимизацию применения принудительных мер при собственном контакте с лицом и контроль над предпринимаемыми действиями врача, насколько это позволяет делать его компетенция.

С учетом того факта, что для определенных категорий граждан, безусловным примером которых выступают граждане мусульманских государств, проведение принудительного освидетельствования может стать причиной психологической травмы, когда рядовой гражданин увидит в нем просто не слишком приятную процедуру, нелишне будет признать, что Уголовно-процессуальный кодекс РФ, как и законодательство РФ в целом, необходимо совершенствовать путем включения механизмов предотвращения негативного влияния на лиц, подвергаемых данному воздействию.

Черкасова А.М.

Нижегородская академия МВД России
Научный руководитель Е.С. Кудряшова, кандидат юридических наук

О некоторых проблемных аспектах определения оснований реабилитации в уголовном процессе России

Введение в уголовно-процессуальное законодательство института реабилитации является значимым событием для всего уголовного судопроизводства России. Он позволяет обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, что необходимо в демократическом и правовом государстве, а также отвечать и иному назначению уголовного судопроизводства – защищать лицо от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения его прав и свобод.

В главе 18 УПК РФ закреплены основные положения, затрагивающие вопросы реабилитации. В ч. 2 ст. 133 вышеупомянутого закона содержатся основания для применения рассматриваемого нами института. Несмотря на то, что законодатель четко определил и закрепил основания реабилитации, среди теоретиков и практиков возникают дискуссионные вопросы их применения.

УПК РФ не определяет, что следует понимать под основаниями реабилитации, в связи с этим среди исследователей существуют различные точки